

ДАЖЕ перед магическими заклинаниями «Сезам, открой дверь» или «Крибле, крабле бунс...» — я не испытывал в детстве такого чувства трепетного восторга, какое испытывал перед видавшей виды фанеркой, на которой черными чернилами было написано: «Кулись! Посторонним вход воспрещен!».

В то время, как в антракте мои сверстники штурмовали буфет, очарованный, я стоял и смотрел на эту фанерку, прибитую над дверью, которая — а в этом-то я был уверен твердо — находилась раньше за холстом с нарисованным на нем очагом и кипящим котелком.

Студийцем я впервые перешагнул порог этой двери. И до сих пор каждое утро я задерживаюсь на мгновение перед: «Кулись! Посторонним вход воспрещен» — и кажется, что самое главное в моей жизни произойдет именно сегодня.

Почему приходят в театр? Об этом написано много. Но мне кажется, что главное начинается в детстве, перед этой дверью. Перед непонятным, охватившим все твоё существо желанием самовыражения. Утверждением своего маленького «я» через игру. Пока для себя. И если с годами ты утверждаешься в своем желании играть, играть уже не только для себя, играть для других... стучись в театр.

МОЖЕТ быть, это и привело Надежду Каверину шесть лет назад в Ростовское училище искусств, а четыре года спустя — на сцену Шахтинского драматического театра имени Н. Погодина.

Рассказывать об актерских судьбах всегда трудно. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь сумеет до конца разобраться, в чем суть повседневного, тяжелейшего, кропотливейшего труда, похожего одновременно на труд исследователя и землекопа. Труда, от которого на всю жизнь остаются только саднящие воспоминания да пожелтевшие от времени программки.

И все-таки я попробую рассказать об актрисе, творческий стаж которой исчисляется всего двумя годами работы в театре. Правда, за эти два года ею сыграно шесть ролей, завоевано признание зрителя, заслужено уважение товарищей.

Первый успех пришел к ней сразу. Сто шестьдесят раз прошел на сцене Шахтинского драматического театра спектакль по пьесе Розова «Страница жизни». Сто шестьдесят раз Надежда сыграла Наташу, которая своим взбалмошным, но цельным характером любящей девушки вызвала самые горячие симпатии зрительного зала. И от спектакля к спектаклю образ, созданный ею, не тускнел. Наоборот. В нем каждый раз появлялись новые черточки, новые краски.

Поля из «Проходного бала» Рацера и Константинова могла стать очень похожей на Наташу. Та же молодость, тот же задор, та же цельность. Могла, но не стала. Зритель принял и полюбил Полю из Кирилловки, смотрящую на мир удивленными, широко открытыми глазами. Но смотрящую осознанно. Умеющую разглядеть то прекрасное, которое порой мы, чего греха таить, не замечаем, не только вокруг себя, но и в себе...

Страстная, темпераментная, озорная испанка донья Луиса из комедии Шеридана «Брак в монастыре», готовая ради возлюбленного не только бежать из дому, стать монахиней, но и отправиться в ад...

Искусство мюзикла — сложное искусство. Но Надежда берет этот барьер. Она неплохо поет, танцует.

Молодая, красивая, обаятельная героиня. Тут играй и играй. Целая жизнь впереди...

— Надежду Каверину, — говорит главный режиссер Шахтинского драматического театра В. И. Малащенко, — с первых дней работы отличает большая целеустремленность, желание как можно большему научиться, больше понять, больше постичь. Постоянная неудовлетворенность своей работой — это очень важный стимул в нашей профессии. Учитывая все это, я рискнул предложить 23-летней актрисе роль Анны Лукьяненко в спектакле «И это все о нем» Липатова и Абрамова.

В небольших двух эпизо-

дах Надежда сумела сыграть женщину высокой и трагической судьбы. В этом образе впервые раскрылось в ней умение быть не только милой и непосредственной. Она сумела передать сложный, незаурядный характер. В этой роли ей приходилось не просто задумываться, не просто искать. Ей приходилось

«Я ХОЧУ ИГРАТЬ»

буквально переламаывать себя, проявлять в образе своей героини неожиданные черты характера, мотивировать поступки, которые до этого никогда не совершала. И все это, я повторяю, нужно было сыграть в двух небольших эпизодах.

Она сумела сыграть не роковую страсть, но беззаветную любовь к погибшему Евгению Столетову. И зритель понял, что Анну и Евгения связывает то редкое состояние, которое называется родством душ. Я рад, что тогда не ошибся в выборе актрисы. Это показывает вся ее дальнейшая работа. Ну, а помимо всего прочего, роль Анны явилась для Надежды, я бы сказал, этапной.

Итак, этап. Но этап, пусть небольшой, всегда суммированное количество прошлого для качественного перехода в будущее. И мне захотелось спросить Надежду, что дала ей эта роль как актрисе, как человеку?

Она ответила:

— Когда сталкиваешься с ролью, большой по глубине и значению, невольно происходит переоценка прошлых работ. Ты их начинаешь подтягивать до нового уровня. И в будущем у тебя появляется своеобразное мерило отношения к новым работам. А еще я поняла, что, столкнувшись с такой работой, можно вдруг повзрослеть, независимо от твоего театрального стажа. Почувствовала, что поднялась на какую-то новую жизненную ступень.

И с этой ступени Надежда шагнула вверх. Сезон 1974—75 гг. Шахтинский драмтеатр открывает спектаклем по пьесе Карасева «Платье для выходного дня».

Трех подруг, вместе окончивших ФЗУ и пришедших работать на ткацкую фабрику, зритель принимает теп-

ло. Особенно выделяется среди них красавица Маша. Свой первый рабочий день она встречает, как праздник, в выходном платье. С нормой у нее все ладится. Нарядное платье готова отдать подружке, у которой, кроме повседневного, ничего нет. Но вот странно. Если ее подружки хотят «в труде себя показать», то Маша... Маша из общности уходит на частную квартиру, потому что там «воля». И на фабрику она пошла, «чтоб в горюде зацепиться». И справку о мнимой болезни матери достает, чтобы не обрабатывать положенное, а устроиться официанткой.

И тут Надежда становится беспощадной к своей героине. От картины к картине алчность, стремление все захватить доводят Машу до жизни, где все оценивается переплаченными пятерками. Пятерками, которые отняли у Маши подруг, работу, любимого мужа. И вдруг в финале спектакля (а его можно трактовать у автора по-разному) Надежда находит свое решение. Зритель видит в глазах достигшей всех «благ» Маши столько тоски и одиночества, слышит в ее словах столько осознанной горечи от собственной никчемности, что начинает понимать: актриса нашла для своей героини тропинку, которая в конечном счете выведет Машу на настоящий путь.

В этой роли Надежда сумела найти для характеристики своей героини немало комедийных черт, которые в шаржеской «Золушке», где она играла Марианну, обрели гротесковое завершение. И здесь вкус не изменяет актрисе. Она органична в ленисти, тупости, самодовольстве своей героини. Зрительный зал буквально взрывается смехом после каждой реплики актрисы. Пока это смех... Но вот сцена драки из-за платья с родной сестрой. Побеждает Марианна. Она подходит к поверженной сестре, ставит на нее ногу, ноздри у нее раздуваются, — с наслаждением рычит: «Убила!» Становится жутковато...

А совсем недавно в театре состоялась премьера спектакля по пьесе Николая Погодина «Лодочница». Спектакль посвящен тридцатилетию Великой Победы над фашистской Германией. Надежда сыграла в нем главную роль — лодочницу Шуру.

— О том, насколько это было ответственно, — говорит Надежда, — страшно подумать. То, что я сыграла премьеру, далеко не все. Над ролью надо работать и работать. И говорить о каком-то завершении рано. Расскажу об одной немаловажной для меня детали. Очень долго не могла найти ту параллель, которая проходит между Шурой военных лет и современной девчонкой. И на генеральной репетиции эта деталь нашлась. Я обула сапоги, которые мне были велики как раз вполовину... Это неожиданно в чем-то помогло мне.

Подводить какие-то итоги двухлетней работы на сцене, конечно, рано, и Надежда хорошо понимает это.

— Мне просто повезло. Я нашла своего режиссера. Если бы со мной так не возился Владислав Иванович, вкладывая весь свой опыт, всю душу, требуя от меня абсолютной отдачи взамен, если бы я не чувствовала поддержки со стороны, старших товарищей, если бы не товарищеское отношение нашей молодежи, а ее в театре больше половины, я бы и четверти не смогла сделать того, о чем говорится. Да я только эту четверть и сделала.

...На традиционный вопрос о планах на будущее Надя ответила:

— Об этом говорить не буду. Это, как таинство, и его не хочется разрушать. Скажу одно: я хочу играть...

Г. КИСЕЛЕВ.

Шахты.

"Космический" 2. Роли в 1975